

Глухой «бум» — и перед глазами Се Цю мгновенно потемнело.

Он резко втянул холодный воздух, прижал ладонь ко лбу и отшатнулся на пару шагов. Лишь тогда понял: сам же и врезался головой в дверное полотно.

Снаружи раздался резкий, пронзительный женский голос:

— Ты это время проведёшь в комнате и хорошенько подумаешь над своим поведением! Пока не согласишься на этот брак, можешь даже не мечтать выйти отсюда!

Голова у Се Цю всё ещё гудела, и он никак не мог понять, что происходит:

— Какой ещё брак?..

Нет, постойте... разве он не спал в своей съёмной квартирке? Как так вышло, что проснулся уже в другой комнате?

— Свадьба Се и Хэ была решена давно. Пусть Хэ Сянь и стал теперь овощем, но для нашей семьи это всё равно высокая честь! — голос за дверью звенел от раздражения. — Если ты вздумаешь отказаться, а Хэ придут за ответом, тогда именно ты станешь виноватым в крахе всего рода Се, понял?!

Что?.. Хэ Сянь? Хэ... семья Хэ?..

В голове Се Цю грянул гром — словно молния ударила прямо в макушку, прожарив его до костей.

Вчера перед сном он читал слезливую слэш-новеллу с кучей клише, кажется, про какой-то клан, «белую луну» и всё в таком духе. Название длинное, не запомнил. Но там был один мелкий злодей — тёзка и полный однофамилец Се Цю.

Этот Се Цю по сюжету был обручён со старшим братом главного героя. Но случилась беда: глава семьи Хэ, непобедимый в бизнесе Хэ Сянь, попал в аварию и оказался в коме.

Пока он был у власти, Се Цю лез к нему всеми силами. Но как только стало ясно, что Хэ Сянь, скорее всего, не очнётся, как лицемерный жених тут же разыграл сцену с криками и истериками, требуя расторгнуть помолвку. Более того, он ещё и глаз положил на главного героя, пытался вклиниться между парой, где было и так достаточно драм. Итог закономерен — несчастный конец: авария, инвалидность, жалкая участь.

И вот сейчас Се Цю явственно ощутил холодок по спине.

Невероятное совпадение — он оказался в теле именно в тот момент, когда оригинал собирался рыдать и скандалить, добиваясь расторжения брака.

Пока он ошарашенно осознавал ситуацию, шаги за дверью стихли — женщина уже ушла.

Се Цю: «...»

И всё? Даже не оставили ему шанса тут же заявить, что он согласен?!

Вздохнув, он быстро подошёл к зеркалу во весь рост.

Оттуда на него смотрело красивое лицо: белая кожа, длинные пушистые ресницы, родинка под глазом, нежные губы с крошечной «жемчужинкой». Будто фарфоровая кукла с витрины.

Се Цю поразился — это же почти копия его собственной внешности, даже родинка совпала один в один. Разве что длинные, слегка вьющиеся волосы — видно, «оригинал» давно не стригся.

«Ну что ж... раз уж так вышло», — подумал он и, пережив первый шок, рухнул на кровать, обдумывая дальнейшие действия.

Матрас мягко пружинил, мысли путались, веки тяжели... и вскоре он провалился в сон.

...

Очередной стук в дверь вырвал его из дремоты — за окном уже сгустились сумерки.

— Сяо Цю, — всё тот же резкий женский голос. — Твой отец сказал, если ты всё равно настаиваешь на отказе...

— Я согласен! — Се Цю вскочил и перебил угрозу.

Яо Мань, ошеломлённая резкой переменой, замерла на несколько секунд, потом в спешке распахнула дверь:

— Правда? Ты наконец понял?!

Се Цю посмотрел на эту слегка карикатурную женщину и уверенно кивнул:

— Правда. Я готов выйти за Хэ Сыяня.

Хотя Хэ Сыянь и лежал в коме, а семейным делом управлял его младший брат Хэ Цзиньчэнь, семья Хэ всё равно оставалась могущественным кланом. Став супругом Хэ Сыяня, Се Цю получал не только безбедную жизнь, но и полное отсутствие супружеских обязанностей. Чем не счастье с небес?

Шутка ли — зачем ему быть тем самым злодейским пушечным мясом? Пусть главный герой и его возлюбленный терзают друг друга на триста глав, а он лучше станет «мужем-растением» влиятельного красавца!

— Замечательно! — Яо Мань аж прослезилась от восторга и, раскинув руки, кинулась к нему.
— Мама знала, что не зря тебя вырастила!

Резкий запах дешёвых духов ударил в нос, Се Цю ловко отпрянул в сторону, избежав объятий.

На самом деле история «оригинала» и правда была печальна. С ранних лет сирота, он оказался в доме Се Цзиня и его жены. Но вскоре Яо Мань забеременела, родила «настоящего» наследника, и жизнь приёмного сына в доме стала невыносимой.

А теперь, когда компания семьи Се оказалась в кризисе, супруги решили: лучший выход — пожертвовать приёмным сыном, выдав его замуж за наследника Хэ, дабы «принести удачу» больному. Так и деньги можно получить, и заручиться покровительством. Удобно!

Верить в «свадьбу ради исцеления» в двадцать первом веке? Смешно. Но ведь это мир романа, тут законы определяет автор.

Яо Мань неловко отдернула руки, но, опасаясь, что Се Цю передумает, поспешила:

— Пойдём же, Сяо Цю, вместе сообщим семье Хэ эту радостную весть!

— Эм... — язык не повернулся назвать её «мамой». — Можно сначала поужинать? Я голоден.

— Конечно! — радостно откликнулась Яо Мань и, оборачиваясь, прокричала: — няня Ван, разогрей ужин!

...

Спустившись, Се Цю столкнулся с подростком лет пятнадцати.

— Хм, вот и умничка, что согласился, — с презрением вскинув подбородок, процедил Се Хэньюй. — Наша семья не собирается кормить дармоеда.

Се Цю лишь сжал губы, не отвечая.

— Эй! Что это за взгляд?! — мальчишка взвился, будто наступили на хвост. — Мы растили тебя столько лет, а ты хоть что-то сделал для семьи?..

— Дай пройти, — спокойно прервал его Се Цю.

Хэньюй аж задохнулся:

— Ты... ты!..

В этот момент со своего места на диване поднял глаза Се Цзинь, державший газету:

— Сяо Цю, подойди.

Опустив ресницы, Се Цю обошёл застывшего брата и встал перед приёмным отцом.

— Не вини нас с мамой за жестокость, — говорил тот тоном наставника. — Всё это ради твоего же будущего. В доме Хэ тебя ждёт счастливая жизнь.

Се Цю улыбнулся уголками губ:

— Тогда, пожалуй, это счастье стоит уступить брату.

Лицо Се Цзиня тут же помрачнело:

— Се Цю, ты!..

— Шучу, — перебил он. — Я знаю, что должен делать.

— Вот и прекрасно. — Се Цзинь удовлетворённо кивнул и поднялся. — Хэньюй, марш в комнату, за книги!

Мальчишка недовольно потопал прочь. Се Цю сел за стол и спокойно принялся ужинать.

Тётя Ван принесла половину поджаренной курицы:

— Молодой господин, кушайте не торопясь.

Се Цю поднял взгляд, будто хотел что-то сказать, но замолчал.

Женщина, видевшая, как он рос, украдкой вытерла уголок глаза:

— Если на сердце тяжело, скажите тёте Ван. Полегчает.

— Можно присыпать курицу зирой? — невинно моргнул Се Цю. — Или хотя бы острым перцем.

Какая бы ни была горечь на душе — желудок обижать нельзя.

...

Наутро, едва он снова задремал, в дверь забарабанили.

Открыв, Се Цю увидел Яо Мань. Та тараторила на одном дыхании:

— Сяо Цю, сегодня госпожа Хэ хочет тебя видеть. Быстро собирайся, едем к ним!

Дверь за ней захлопнулась.

Се Цю заглянул в шкаф: одежды много, а надеть почти нечего. Вытянув худи и свободные джинсы, он подумал, что волосы давно пора подстричь. С его мягкими чертами лица длинные пряди сбивали людей с толку.

По дороге к семье Хэ он заехал в парикмахерскую. Подстригшись и вздремнув в машине, проснулся уже у ворот огромного поместья.

За массивными створками открылась дорога, и через несколько минут машина остановилась. Слуга открыл дверь, Се Цю поблагодарил и пошёл следом за человеком, похожим на управляющего.

Он изо всех сил старался не показывать удивления, но сердце всё же ёкнуло: не зря в романах герои никак не могли сбежать от «дома тирана». В таком поместье легко заблудиться даже без всяких драм!

Наконец они вошли в просторную, светлую гостиную.

— Госпожа, молодой господин Се прибыл, — доложил управляющий.

На диване сидела красивая дама, ухоженная, в каждом движении — достоинство и

благородство.

— Госпожа Хэ, — вежливо поклонился Се Цю.

Она оценивающе посмотрела на него: белая кожа, тонкие черты, огромные глаза — красивый мальчик, да и держится с достоинством.

— Сяо Цю, иди сюда, — мягко позвала она.

Он сделал несколько шагов вперёд.

— Слышала от твоей матери, ты согласился на свадьбу с Сяня?

— Да, госпожа Хэ.

В памяти всплыл абсурдный предлог их помолвки: когда-то гадалка предсказала, что у Хэ Сяня в зрелом возрасте будет большое несчастье, и только союз с «человеком его судьбы» сможет его отвратить. Так семья Се и оказалась «избранной».

Теперь же, после аварии, старик Хэ был уверен: всё случилось именно потому, что свадьба так и не состоялась.

Госпожа Хэ, поглаживая браслет из нефрита, спросила:

— Но почему ты так резко изменил решение?

— Всё-таки у нас с господином Хэ помолвка, — тихо ответил Се Цю. — К тому же...

— К тому же что?

— К тому же... я к нему не равнодушен. Его нынешнее состояние для меня тяжело. Я хочу быть рядом, делать всё, что смогу.

Он опустил ресницы, выглядя хрупким и трогательным. Сердце женщины дрогнуло: такой ребёнок не может быть плохим.

— Хороший мальчик, — с теплотой сказала она. — Я зря на тебя сердилась.

И, поднявшись, пригласила:

— Пойдём, я отведу тебя к Сяню.

...

Они вошли в спальню, переделанную под палату.

На кровати лежал мужчина с красивыми, хоть и осунувшимися чертами. Даже с закрытыми глазами он оставался безупречно привлекательным.

Се Цю прикусил губу: «Автор, да как же можно было умолчать о такой красоте?»

Госпожа Хэ вздохнула:

— Врачи говорят, шанс на пробуждение ничтожен. Ты ведь можешь отказаться...

— Нет, — Се Цю решительно покачал головой. — Я верю, он проснётся.

— Правда?.. Ты и впрямь веришь? — глаза женщины заблестели надеждой.

— Да. — Он осторожно взял ладонь Хэ Сяня. — Я уверен.

И вдруг почувствовал лёгкое движение пальцев. Вздвогнув, Се Цю отдёргнул руку и уставился на неё.

— Что случилось? — встревожилась госпожа Хэ.

Под белой простынёй рука снова чуть дрогнула.

— Сяо Цю! — женщина воскликнула сквозь слёзы. — Он услышал тебя!

Се Цю знал: подобные движения бывают у пациентов в коме. Но в романе Хэ Сянь должен был проснуться — и он непременно дожждётся этого.

— Госпожа Хэ, я буду заботиться о нём, пока он не очнётся.

— Хорошо, хорошо... — схватила она его вторую руку. — Ты — настоящее счастье для Сяня!

— Вы меня перехваливаете, — смутился Се Цю.

— Ай, глупый ребёнок! — она смахнула слезинку. — Зови меня «мамой»!

— Э?..

— Но знаешь... лучше и вправду не спешить, — смягчилась она. — После свадьбы всё равно станем семьёй.

— Спасибо за понимание, — облегчённо выдохнул он.

И тут госпожа Хэ, глядя на него с надеждой, произнесла:

— Тогда, Сяо Цю, как насчёт сыграть свадьбу завтра?

Се Цю: «...»

<http://bllate.org/book/14434/1276308>